

От холода не убежать

Вышел роман Паскаля Киньяра «Лестницы Шамбора»

*Известия - 2004 -
16 нояб. - с. 14*

Николай Александров

Гонкуровский лауреат Паскаль Киньяр известен отечественному читателю в первую очередь книгой «Секс и страх» — замечательным исследованием поздней античности. «Лестницы Шамбора» дают возможность оценить его беллетристический талант.

Эдуард Фурфоз, фламандец, родился в Антверпене в семье банкира. Он не любит свою семью и не любит деньги. Он занимается делом, которое может показаться смешным солидному бизнесмену: коллекционирует антикварные детские игрушки. Впрочем, игрушки очень дорогие. К тому же и в мире коллекционеров разгораются нешуточные войны за сферы влияния. Главным противником Эдуарда на этом специфическом рынке выступает японец Маттео Фрире.

Эдуард разъезжает по всему миру, стремительно перемещаясь из города в город: сегодня в Париже, завтра — в Лондоне, послезавтра — в Нью-Йорке. И еще он покупает и обставляет в викторианском стиле дом для своей тетушки. Дом в долине

Луары, неподалеку от замка Шамбор, для которого Леонардо да Винчи сконструировал две спиралевидные лестницы. Человек, находящийся на одной из них, может видеть того, кто находится на другой, но не сходиться с ним. Немудреная метафора, своего рода символ свободного одиночества, неприкасаемости.

Мир киньяровского романа гораздо важнее сюжета. В конце концов истории из жизни богатых людей, рассказ об их вкусах и причудах могут кого-то и раздражать. И сам роман при невнимательном подходе может показаться поверхностным. Но суть ведь не в этом.

Роман Киньяра полон цитатами, скрытыми указаниями на исторические события, «сносками», комментариями. Он нетороплив при подчеркнутой торопливости героя, он не страшится мерного ритма подробных описаний, он смакует детали, упивается мелочами. И потом — почему Эдуард Фурфоз коллекционирует старые игрушки, почему отторгается с презрением от «пластмассовой» современности, почему все время спешит, почему все время страдает от холода, почему не выносит музыки, почему про-

ходит путь от страстной любви к созерцательному одиночеству?

Ведь правда, странно: среди стольких изысканных, драгоценных и уютных мелочей, среди вещей, хрупкость которых, кажется, сама становится аллегорией детской наивности, мимолетного и ускользающего в небытие детского существования, человек не может найти покоя и тепла. Никакой странности, однако, нет. Прекрасные безделушки — олицетворение культурной бесполезности, то есть полной противоположности всякому утилитаризму, — лишний раз доказывают, как вообще хрупок мир прошлого в настоящем. Он держится на тонкостях и частностях, он требует изощренности, различения оттенков и нюансов, он не терпит массового вмешательства, он в конце концов почти обязывает к одиночеству. Хранитель — всегда одинок. Одиночество — следствие его посвященности. Но посвященность не защищает от холода, от ощущения неутомимо преследующей тени, от которой не спастись бегством. Эдуард обречен просто потому, что так устроена жизнь. Страсть — удел современности. Созерцание к актуальности равнодушно, безразлично к сегодняшнему дню. И по определению одиноко.

Паскаль Киньяр. Лестницы Шамбора: Пер. с фр. И. Волевич. М.: FreePlay, 2004. — 384 с.

